

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

VELLÉ DIDAKTIKY

Vše, co potřebuje vědět učit.
Vše, co by mělo být sledováno
ale nejprve se navrhuje v
obecné rovině, a poté po
částech.

11

2013
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (58) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляр Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Ян Амос Коменский — чешский общественный деятель, основоположник научной педагогики.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Также яркими примерами служат пословицы и поговорки:

If there is a *back*, there is a *burden* — Была бы *шея*, а хомут найдется

You can't *bite* more than you can *chew* — Выше *головы не прыгнешь*

И даже приводимая Аристотелем в его сочинениях греческая пословица:

There's many a slip'twixt the cup and the *lip* — Ни говори «гоп» пока не *перепрыгнешь*.

Интересен факт, что на фразеологизм, в лексический состав которого входят слова со значением частей тела или органов человека, на английском языке имеется смысловой фразеологический эквивалент на русском языке, но в состав которого входят названия других частей тела. Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод о том, что и англичане и русские думают фактически об одном и том же то есть имеют схожие по смыслу пословицы, поговорки и другие фразеологические единицы, но выражают это по средством других слов.

Литература:

1. Леонтьев А. А. Путешествие по карте языков мира. — М.: Просвещение, 1990.
2. Русский язык и культура речи — Под ред. В. И. Максимиова — М.: Высшее образование, 2006.
3. Современный Толковый Словарь русского языка. — «Норинт», 2003.
4. Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Вовк В. Н. Языковая метафора в художественной речи. Монография. Киев: Наукова Думка, 1986.
6. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. — М., 1972.
7. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа: Специальное издание для СССР. В 2 Т., 1982.

Сирота в говорах Среднего Приобья: бытовые и бытийные смыслы (лингвокультурологический аспект)

Угрюмова Мария Михайловна, аспирант
Томский государственный университет

В статье рассматривается комплекс культурных представлений о ребенке-сироте, объективированный языковым кодом. Материалом исследования являются говоры Среднего Приобья.

Ключевые слова: лингвокультурология, говоры Среднего Приобья, культурная семантика, ребенок.

Особенность диалектного слова состоит в том, что оно способно становиться транслятором межпоколенных коллективных представлений и выражать культурные смыслы. Рассмотрение диалектной лексики сквозь призму лингвокультурологии позволяет выявить и описать эти смыслы. Настоящее исследование находится в рамках данного направления лингвистики и посвящено рассмотрению комплекса культурных представлений, закрепленных в семантике диалектных лексических единиц, номинирующих ребенка, оставшегося без родителей, т. е. сироту. Материалом данного исследования явились русские старожильческие говоры Среднего Приобья.

Отсутствие у ребенка родителей традиционным сознанием воспринимается как взрыв устоев семейного космоса, происходит нарушение главной онтологической функции семьи — воспитание нового полноценного члена

общины, социума, носителя родовых и общинных ценностей. Столь значимое для культуры явление находит объективацию в языке посредством функционирования единиц разного уровня:

СИРОТА: *Сирота она была, без матери (ПСЯЛ); И дочь у меня вдовица, муж двоих сирот ей оставил (СС); Он сиротой остался, она [мать] умерла рано. А отец был Иван Николаич. Тоже рано помер (ПСЯЛ); Мы остались сироты. Сестра осталась, одиннадцать лет ей было, брат — восемь лет, а я четырёх лет, отец-мать померли (ПССГ); сирот:* *Я сирот, без отца рос (ПССГ); сиротка:* *А тятя шести ли семи лет остались это... сиротками остались. Дяде Ване было пять лет, а тятю было семь лет. Вот таки остались сиротки (ПСЯЛ); сиротый:* *Он сиротым изрос. Они тоже изросли без отца (СРСГ); детдомовский/ детдо-*

мовый/ детдомовка: *Нас-то двое детдомовских было. Её одну Таня зовут, одну Тамара (ВС); В старое время не было детей детдомовых (СРСГД); Поди, детдомовка заходит (СС); безродинка:* *Живет одна у меня безродинка — никого нет (СРСГД); приплеть:* *Семья больша была, нас человек, детей столько. И приплети были, сироты (Зыр.); расти (жить, остаться) в сиротстве:* *С измалых лет остался в сиротстве, де-вяти лет (СРСГД); Я в сиротстве росла, без матери (ВС); остаться от отца/матери:* *От матери остался я трёх лет (СС); Я маленька осталась восьми годов от матери (ВС).*

Контекстный анализ позволяет выявить в семантике слов, репрезентирующих представление о сироте, некоторые устойчивые мотивы (культурные семы), входящие в коннотативный компонент значения:

1. Одиночество. *Детдомовска я. Семи годов не было, с городу привезли. Так и живу одна, никого нет (ВС); Осталась как палец одна. Я маленька осталась восьми годов от матери (ВС); Ну... были, наверно, были одиноки, без матери, без отца (ВС).* Кроме функционирования слова *одинокий* данная семантика объективируется однокоренным числительным *один*, сравнением как *палец*, предикатом *никого нет*.

Экзистенциальные масштабы одиночества сироты, его беззащитность и зависимость от общества формируют яркие зрительные образы, эстетически закреплённые в фольклорных текстах: как **былинка в поле** 'об одином человеке': *Сиротинка выросла, как бы-линка в поле, моя молодость шла по чужой неволе (из песни) (СОС).*

Культурная сема 'одиночество' занимает ядерное положение в структуре коннотативного компонента значения. На основании наличия данной семы развиваются оттенки значения в структуре лексико-семантического варианта, например, в литературном языке: *сирота* 'человек, оставшийся без родных, близких' [1, С. 98]. Семантика одиночества становится основанием переноса при формировании второго значения: **сиротство** '2. Перен. Бесприютность и беззащитность, одиночество' [там же, С. 99]. Данная идея поддерживается и лексической системой диалекта: *У меня было от той жены двое детей и у Ариши двое. Все погибли... Остались мы сыроты (СС).* Приведённое высказывание иллюстрирует обратную ситуацию: родители, оставшиеся без детей, тоже сироты, в данной номинации реализуется семантика одиночества.

Специфически диалектным является употребление переносного значения слова *сирота* по отношению к пред-

метам материального мира: *сирота* 'Перен. Неустроенный, неухоженный (о неодушевленном предмете)': *Без хозяйки дом сирота, ага (ВС).*

Формирование переносного значения происходит по следующей схеме: *сирота* — *одиночество* — *отсутствие заботы и внимания со стороны близких* — *неустроенность, неухоженность*¹.

Тот же мотив одиночества и оставленности близкими людьми реализуется в сравнении: *Я прям как сирота, как брошена, тоскливо, зубов нету, бестолкова (ПССГ).*

Таким образом, любой *сирота* — прежде всего одинокий человек, о чём свидетельствует этимология данного слова: «Сирота. Общеслав. Образовано с помощью суф. —*ота* от *сиръ* — «сырый, безродный, одинокий», имеющего соответствия в балт. яз». [2, С. 409].

2. Бедность, зависимость от других людей: *От так бедны, сироты да всё были (ПСЯЛ); От с дедом поженились — у нас ничего не было. Из бедных бедный был. Ну чё, сирота, так и жил по людям (ВС); От отца остался шести лет, от матери одиннадцати. Жил не как хозяин, а как батрачок (СОС); Учиться я не училась, нелегко нам было, босы, голы. Опеть тут война, только три месяца в первом классе и пробыла. Матери не было, отца не было, это у кого родители были, те учились. Вот всю жизнь и прожила с тремя месяцами. Да, щас хорошо, а тогда трудно было... (Том.); Близко была школа, да не ходила: я в сиротстве жила, роскошки не было (СРСГД).*

3. Раннее приобщение к труду: *Я один класс всего кончил. Не надо было учиться: отца, матери не было. Как остался, так ступай работать, кусок хлеба заробливать на себя (СРСГД); Я с семи пряла. Я ведь в школу не ходила, жили-то в сиротстве... (Том.);*

4. Отсутствие «лишних» (не первостепенной важности) навыков: *Он [отец] неграмотный. И мама неграмотна была. Сироты были, кого! (ПСЯЛ); К рукодельности мне некогда было, по людям ходила (ПССГ); Не научилась вязать-то я, некогда было, сирота была (ВС); Да как ученица, я говорю, по людям росла (ВС).*

Ребенок может восприниматься как ребенок только имея родителей (как и родители могут быть таковыми только при наличии детей). Сирота, лишенный родителей, не имеет возможности прожить «нормальное» детство, будучи вынужденным избирать другой жизненный сценарий.

5. Отчуждение, противопоставленность обществу. По мнению А.Н. Серебренниковой, слово *сирота* со-

¹ Ср. реализацию тех же сем в структуре лексического значения слова **беспризорный**: 'бездомный, никем не воспитываемый (о ребенке, под-ростке). В сравн. О грязных, плохо одетых детях': *Ребятишки ходят, как беспризорны (СОС).* Внутренняя форма слова БЕСпризорный указывает на того, за кем нет «призора», «догляда», присмотра. Таким образом, **беспризорный** — это тот, на кого «никто не смотрит», не заботится. Ср.: **догляд** 'присмотр': *Как пошла на пенсию, так жила у сына в Павлодаре, ведь у них дочка в школу пошла, догляд нужен был. Вот и позвали (ВС); подгляд 'присмотр': *Бывало, солнышко только всходит, на рысях на работу бежишь. Ребятишки и мать не видят. И так без подгляду растут (СС).* Именно семантика одиночества и отсутствия заботы роднит фактических сирот с беспризорниками и социальными сиротами, у которых формально существуют родители.*

держит в структуре лексического значения семантику чуждости. Особое социальное положение сироты (нахождение *вне* семьи) делает его в глазах общества чужим. Социум отвергает сироту на основании его «непохожести» (*сирота* — не такой, как мы), обрекая тем самым на одинокую борьбу за существование [3. с. 135].

Характерное для традиционной культуры родовое сознание выстраивает оппозицию «семья/род» — «общество». Семья является формой первовключения человека в культуру и социум, *сирота* же, лишенный семьи, оказывается с обществом один на один. Данное противопоставление выстраивает культурную оппозицию *сирота* — (*чужие*) *люди*: **Зрос на чужих людях** (СРСГД); *Ты спреси-ка, родная маменька, у гусей, у лебедей, как наспротив воды плыть. Как же, родна маменька, тяжело в чужих людях жить* (из песни) (СРСГД).

Лексические репрезентанты данной оппозиции: **ходить/пойти по дворам, по миру, по людям; жить, расти, работать в людях** — по сути являются эфемистическими номинациями сироты, содержат имплицитную сему ‘сиротство’: ‘ходить по дворам’, ‘работать в людях’ и т.д. = ‘быть сиротой’: **Пришлось в людях работать, отец-то в 26-ом годе умер** (Верш.); **От матери с тятей маленька осталась, всё у чужих людей росла, всё работала, всего хватило** (Асин.); **Дочери у него были, одни остались, пошли по миру** (Зыр.); **Я сама выросла в людях. До невест ходила по нянькам, хожалка. Прислуга — это хожалка, по дому всё делат, с детьми занимается** (Том.); **А я по дворам ходил. Девять лет мне стало — я уже работал, в работниках жил. Пять человек — и все по дворам, разобрали нас, растили** (ВС). **Я жила в чужих людях, в няньках, в работницах, годов 19 было** (Кем. Яйск.).

Так, чужой двор является вторым членом оппозиции по отношению к «своему» дому. В выражении *ходить по дворам* заложено противопоставление *своего дома* (и своей семьи, живущей в нем) как средоточия семейных ценностей [4] домам «чужим».

Семантическим ядром *жизни в людях* является **мотив работы**, выраженный в устойчивых словосочетаниях (*жить в няньках, батраках, работниках/ ходить по нянькам, батракам, прислугам и т.п.*): *В людях жила по нянькам* (ПССГ); *Раньше ходили по людям, работали, а чечас-то... Тогда меня дядя взял* (ПССГ); *Мой вот один [брат] на тринадцатом году и ходил по дворам — за кусок хлеба работал* (ПССГ); *Берут в няньки, а запрягают во все оглобли [загружают тяжелой работой]* (СРСГД). Жизнь в людях не обязательно означает сиротство, но зачастую является частью жизненного сценария именно сироты: *Я жил по батракам, отставался сиротой* (СРСГ); *Сиротой была, потом по нянькам я стала ходить* (ФС); *А я вот как жил раньше. Остался от матери пяти лет, вырос, отдали в работники в Шегарку* (СС).

В структуру значения словоформы **в людях** входит сема **отчуждения и равнодушия**: *По людям воспитался, собирался [побирался] ходил. Издевались над ним* (СРСГ); *Я-то с детства по чужим людям болтаюсь. Туго приходилось жить, ворочать имя. Токо квартиру дали. Покормят немного или платье сунут. Счас пообносились, да кто даст? Раз своих нет, небось, никто и не даст* (ВС).

Таким образом, *сирота* и *люди* взаимно являются «чужими» друг другу. В значении слова *люди* также заложена коннотативная сема «чуждости», она находится на периферийном участке денотативного значения, однако способна «проявлять» себя. «Значение слова *люди* ‘лица в противопоставлении их самому субъекту; другие, посторонние лица’ отражается в языке многообразно: *в люди бегать* ‘обращаться за чем-н. к чужим, посторонним’ [СРГК 3: 169], арх., беломор., влг., ряз. *людской* ‘чужой’ [СРНГ 17: 244], *людные* ‘чужие, посторонние’ [СПГ 1: 498][цит. по [5], С. 83]. Так возникает противопоставление *своих — людям*: *Вяжу людям, кто просит, себе всяки кофты да своим* (ВС), закрепленное также в диалектных поговорках: *Худо, да дома, хорошо, да в людях* [ПСЯЛ, Т.2, С. 142]. Усиление противопоставления сироты обществу реализуется в словосочетании *чужие люди*, являющемся своеобразной тавтологией.

Вступая в брак, сирота обретает семью, восполняет недостающие компоненты в «эталонном» образе человека, становится «таким, как все», поэтому противопоставление сироты и общества снимается: *Я сирота была, по людям ходила — надоело, вылетела замуж семнадцать лет* (ВС); *Жила плохо, в сиротстве, по людям ходила, а потом взамуж вышла семнадцати годов* (ВС).

6. Судьба. В отношении *сироты* релевантной является категории *судьбы, доли*. Судьба — это независимый от воли человека ход событий, стечение обстоятельств. Отсюда невозможность человека противостоять прихотям судьбы. Судьба воспринимается персонифицировано (ср. *быть игрушкой в руках судьбы*): *Мать, отец и дочь Жили весело, Но изменница злая судьба Надсмеялась над сироткой* (из песни) (ВС). Но судьба — это также то, что на роду написано, участь, доля человека. Сиротство предстает как некий жребий, выпавший по прихоти судьбы: *Мне жизнь така досталась. С детства сиротство досталось. Не жизнь, а горе* (ВС). Глагол **достаться** ‘выпасть на долю кому-л’ [ПСЯЛ, Т.1, с. 258] актуализирует восприятие сиротства как результат вмешательства рока. Сочувствие и уважение к сироте продиктованы пониманием его «недоли»: *Сватов заслал. Она сирота была. Мои отец и мать знали ее, уважали как сиротку* (ВС).

7. Горе, несчастье. Перечисленные культурные семы (одиночество, бедность, ранняя непосильная работа, зависимость от чужих людей и судьбы), входящие в состав коннотативного компонента значения слова *сирота* и его

синонимов, формируют сему 'горе': *В сиротстве рос [о сыне], горчанку мы с ним хватили обои (СРСГД); Ну как не называют, называют, ну какой-нибудь сиротинка, так что вот говорят горемычный. Горький горемыка называют один который живет, судьбы нету (ВС); А сиротой не дай господи никому (ВС); Мама, мама, вырой яму, Сама в яму не ложись, Ты поверь-ка, моя мама, Сиротам какая жись (ча-стуш.) (ВС).*

Отсюда необычайно трогательное отношение к детям-сиротам, которое на языковом уровне репрезентируется способностью данного слова к деминутивному словообразованию (*сиротка: Она это... из Пашковой. Она привезёна, как... кака-то сиротка. Девочка маленька, привозили её (ПСЯЛ); сиротинка: Ну как не называют, называют, ну какой-нибудь сиротинка (ВС), сиротинушка: Ой, бедна ты моя сиротинушка, осталась ты без отца и без матери. Горька ты сиротинушка (Кож.)*). Кроме того, жалость по отношению к сиротам выражена прямыми оценками: *Он, бедный,*

сиротой был, ни отца, ни матери (ВС); Я средненька была. Взьяла меня к себе соседка наша. Шибко уж они меня не обижали. Жалели они меня. Своих детей у них не было, так я у их заместо дочери была (СРСГ), наличием в языке идиом, свидетельствующих о жалости по отношению к сиротам: *Сиротская зима — 'теплая' [6, С. 590].*

Таким образом, лингвокультурологическое описание диалектных единиц, репрезентирующих бытовую ситуацию сиротства, позволило выявить комплекс культурных мотивов, характеризующих ее как бытийную. Семы одиночества, отчуждения, горя, категория судьбы не входят в денотативный компонент значения слова *сирота (сиротство)*, но присутствуют в коннотативном компоненте значения.

Экспликация культурных смыслов в диалектном слове представляется одной из важнейших задач лингвокультурологии, т.к. позволяет обнаружить систему бытийных представлений крестьянского этнокультурного сообщества.

Литература:

1. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус.яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981—1984. Т.4. 1984. 736 с.
2. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителей./ Под ред. С.Г. Бархударова. — 3-е изд., испр. и доп. — М., 1975. — 543 с.
3. Серебренникова А. Н. Диалектное слово с семантикой «свойственности» — «чуждости» (лингвокультурологический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2004. — 213 с.
4. Житникова М. Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2006. — 191 с.
5. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. — М.: «Индрик», 2007. — 600 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 736 с.
7. ВС — Вершининский словарь/ Под ред. О. И. Блиновой. Т. 1—7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998—2002.
8. ПСЯЛ — Полный словарь диалектной языковой личности/ Под ред. Е. В. Иванцовой. Т.1—3. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006—2009.
9. СРСГ — Словарь русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби/ Под ред. В. В. Палагиной. Т. 1—3. Томск, 1964—1967.
10. СРСГД — Словарь русских старожильческих говоров Средней части бассейна р. Оби (Дополнение)/ Под ред. О. И. Блиновой, В. В. Палагаиной. Т. 1—2. Томск, 1975.
11. СС — Среднеобский словарь (Дополнение)/ Под ред. В. В. Палагиной. Ч. 1—2. Томск, 1983—1986.
12. ФС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири/ под ред. А. И. Фёдорова. — Новосибирск, 1983.